

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПАЛЕСТИНА

Страна. Очерк истории Палестины. Израильское и Иудейское царства. Техника, земледелие, скотоводство, ремесла, торговля. Общество. Рабство. Классовая борьба. Религия. Ягве. Возникновение монотеизма. Письменность. Библия. Мифы. Героический эпос. Лирика. Книги пророков. Искусство. Музыка.

Палестиной называется узкая *полоса вдоль сирийского побережья Средиземного моря от гор Ливана на севере до Синайского полуострова на юге, простирающаяся в глубь материка до Сирийско-аравийской пустыни. Река Иордан, порожистая, текущая с севера на юг, делит страну на две части, образуя плодородную низменность, и впадает в Мертвое море. Палестина страна гористая. К югу от Палестины находится область Негеб, что значит по-древнееврейски «юг». Эта область непосредственно переходит в пустыню. К юго-востоку от Палестины также находятся пустынные земли, в которых кочевали бедуинские племена. Географическое положение Палестины имело известное значение в истории страны. Энгельс в письме к Марксу указывает: «То обстоятельство, что Палестина окружена с арабской стороны пустыней, страной бедуинов, объясняет своеобразный ход ее развития»¹. В ответном письме Маркс пишет Энгельсу: «У всех восточных народов можно, с тех пор как этот процесс происходит, установить *общее* взаимоотношение между оседлостью одной части этих племен и продолжающимся кочевничеством другой части»².

Пустыни с юга и юго-востока были источником постоянного притока в Палестину новых пришельцев. Почва Палестины и профиль ее поверхности таковы, что часть страны была пригодна только для скотоводства, местами даже только для кочевого скотоводства, и лишь в ущельях, в долине реки Иордана и низменностях к западу от этой реки было возможно земледелие.

В древнейших памятниках Палестина называется страной Ханаан или Амурру (амореев). Ханаанское население Палестины во втором тысячелетии до н. э. достигло значительного культурного развития под сильным влиянием Вавилона и, особенно, Египта. Литературные и археологические памятники свидетельствуют о развитии торговли, ремесла и письменности в Ханаане.

С незапамятных времен в Ханаане существовали города, игравшие значительную роль в истории Востока. Таковы Иерусалим, упоминаемый в архивах египетских фараонов XV—XIV вв. до н. э. под именем Урусал-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 484.

² Там же, стр. 488.

лим, а также города Мегиддо, Гезер, Иерихон, Сихем и др. С середины второго тысячелетия в Ханаан проникают кочевые племена израильтян. Племена эти относятся к обширной этнической группе, которая в вавилонских текстах называется *хабиру*; термин этот соответствует древнееврейскому *эбер*, от которого произошло слово «еврей». Постепенно завоеывая страну и оседая в ней, древнееврейские племена частью уничтожили местное население, частью покорили его, частью, напротив, были побеждены и слились с местным населением. В постоянной борьбе с воинственными соседями еврейские племена объединялись в непрочные племенные союзы.

Особенно упорную борьбу пришлось израильским племенам вести с филистимлянами. Филистимляне около 1200 г. до н. э. захватили береговую полосу длиной около 100 км на юге Палестины и в течение нескольких столетий сильно притесняли своих восточных соседей. По их имени греки, а за ними и римляне стали называть всю страну Ханаан «Палестиной» (от древнееврейск. *Peleseth*).

Около 1000 г. до н. э. в Палестине возникло небольшое Израильское государство, объединившее несколько еврейских и, вероятно, нееврейских племен. Царь Давид расширил путем завоеваний границы государства, столицей которого стал город Иерусалим. Его преемник Соломон украсил город и построил храм богу Ягве. После смерти Соломона его царство распалось на две неравные части. Большая часть образовала самостоятельное Израильское, или Северное, царство, столицей которого с IX в. до н. э. стал новый город Самария. Меньшая составила Иудейское царство, находившееся в некоторой зависимости от Израильского, со столицей Иерусалимом.

Обоим царствам приходилось выдерживать постоянный натиск более могущественных соседей. В VIII в. до н. э. ассирийский царь Саргон взял Самарию и положил конец Израильскому царству. Иудейское царство продолжало полунезависимое существование еще свыше ста лет, когда халдейский (ново-вавилонский) царь Навуходоносор захватил и разрушил Иерусалим, сжег дворец и храм Ягве, частью перебил, частью увел в плен всю знать («вавилонский плен»). В конце VI в. до н. э. Иерусалим начал снова отстраиваться, а в середине V в. в составе сирийской сатрапии была создана незначительная по размеру область Иудея, где внутренняя власть и управление были переданы жрецам иерусалимского храма. Это положение просуществовало с различными модификациями до включения Иудеи в состав Римской державы.

После распада монархии Александра Македонского Иудея была включена в состав птолемеевского Египта, а с 198 г. до н. э. отошла к Сирии. Восстание Иуды Маккавея привело в конечном счете к политической независимости Иудеи, но в 63 г. до н. э. Иудея была завоевана римским полководцем Помпеем и превращена в римскую провинцию. Жестокие притеснения римских наместников (прокураторов) вызвали ряд восстаний в Иудее. Самым крупным восстанием была так называемая Иудейская война 66—73 гг. Восстание это было жестоко подавлено. В 70 г. н. э. Иерусалим был взят и разрушен, храм Ягве сожжен, и Иудея навсегда потеряла свою самостоятельность.

Основными занятиями населения Палестины были земледелие, садоводство и виноделие. Ячмень и пшеница издревле произрастали в этой стране. Ячменный хлеб был пищей бедноты; ячмень употребляли в пищу также в виде поджаренных зерен. Пшеница была более дорогим продуктом и служила предметом вывоза. Из технических растений разводился только лен. Ввиду отсутствия больших рек, искусственное орошение не

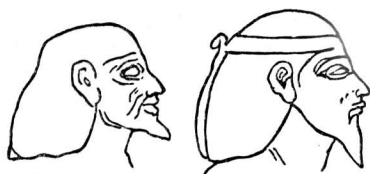
получило развития в Палестине, и орошение зависело от дождя. Бичом земледельца, кроме бездождия, была саранча и другие вредители. Большое место в сельском хозяйстве занимало разведение оливок; оливковое масло служило не только важным предметом питания, но применялось и для натирания тела как косметическое средство. Оно составляло важный предмет экспорта, и цари взимали подать с народа маслом. Из плодовых деревьев первое место занимала смоковница, затем гранатное дерево и финиковая пальма. С садоводством было связано пчеловодство; мед также был важной статьёй экспорта. Культура винограда была распространена по всей стране. Особенно славились хебронское и ливанское вина. Вино, так же как и масло, облагалось натуральным налогом. Для сбора этого налога специальные царские мастерские изготавливали глиняные сосуды; ручки таких сосудов с клеймом: «принадлежащее царю» — дошли до нас. Вино было недоступно бедноте и рабам. На работах в поле работники довольствовались тем, что обмакивали хлеб в слегка подкисленную вином воду. Во время сбора винограда и плодов земледельцы переселялись в сады и виноградники, где жили в шалашах из древесных ветвей. Окончание сбора отмечалось разгульным праздником с хороводами и плясками, который тянулся несколько дней. Под именем «суккот» (кущи) этот праздник сохранился у верующих евреев до наших дней. О значении земледелия в жизни населения Палестины свидетельствует между прочим найденный в 1908 г. в Гезере отрывок календаря, где месяцы распределены по сельскохозяйственным работам: месяц сбора, месяц посева, месяц позднего посева, месяц уборки льна, месяц уборки ячменя, месяц уборки всех (прочих) злаков, месяц обрезки виноградных лоз, месяц плодов.

Скотоводство составляло главное занятие на юге и на юго-востоке, в Заиорданье. Там разводили по преимуществу мелкий скот — овец и коз. Крупный рогатый скот разводили на севере, в Башане (Заиорданье) и на равнине Сарона. Вьючным животным служил осел. Лошади появились в Палестине лишь в X в. до н. э. и стоили очень дорого. Верблюды встречались лишь на юге. Домашний вьючный и рабочий скот кормили измельченной соломой и смесью разных зерен и трав. Овса в Палестине не знали, сена не косили.

Еврейские племена застали в Палестине развитое ремесло, которое было в значительной мере усвоено завоевателями. Раньше всего развилось кузнечное ремесло, и слово *кузнец* стало обозначать мастера вообще. Тексты упоминают в городах Палестины довольно часто горшечников, ткачей, кузнецов, ювелиров, граверов, брадобреев, парфюмеров. Валяльщики занимали особый район — «поле валяльщиков», а пекари — особую улицу в Иерусалиме. Хотя для постройки своего дворца и храма Соломон пригласил мастеров из Финикии, но сами работы производились местными силами, и к VII—VI вв. до н. э. строительное искусство получило самостоятельное развитие. Навуходоносор после взятия Иерусалима угнал в плен также мастеров и строителей. Ремеслом занимались рабы, свободные горожане и «приселенцы» (герим). Обычно ремесло переходило от отца к сыну, и мы имеем упоминание о целых ремесленных родах.

Особое развитие получило производство оружия. Цари, военачальники и знать носили панцири и шлемы, щиты из бронзы и золота, меч в ножнах. Знать сражалась на колесницах. В хвастливой надписи ассирийского царя Салманассара III упоминается о победе над войском израильского царя Ахаба, выставившего 10 тыс. солдат и 2 тыс. колесниц. Рядовые воины были вооружены деревянным щитом, покрытым кожей, кожаным панцирем с металлическими застежками, луком и стрелами, мечом и копьем. Копье было деревянное, с бронзовым, а позднее железным наконечником. Метательным оружием служили дротики, в большом ходу была праща.

Дома в Палестине строились из высушенных на солнце глиняных кирпичей или из грубо оббитых камней, скрепленных глиной. Дома богатых людей строились из тесаных камней или из кирпичей правильной формы и отделывались орнаментом или барельефом. Крыши были плоские; на крыше люди проводили большую часть времени — она заменяла балкон, на ней спали, мылись, совершали домашнюю работу. Раскопки 1936 г. в Иерихоне дают представление о характере построек в городе в VII в. Улицы были крайне узки — шириной в 2—3 м и застроены маленькими домиками, состоявшими из одной комнаты, очага и сеней, где помещался большой глиняный сосуд для воды. Богачи, вельможи и цари строили себе роскошные дворцы из камня, драгоценного ливанского кедра, отделывали их слоновой костью, листовым золотом, ценными породами дерева, украшали резьбой. При закладке дома в древнейшее время под фундаментом закапывали в глиняном сосуде принесенных в жертву детей. Такие сосуды с детскими скелетами найдены при раскопках в Палестине. О мебели и домашней утвари трудящегося населения мы знаем очень мало. Известно лишь, что в то время употреблялись столы и скамьи для сидения; в каждом доме был большой глиняный сосуд для воды, глиняные сосуды для хранения муки и масла, кружки для воды. Богатые люди возлежали «на одрах из слоновой кости», на подушках, шитых шелком, пурпуром, жемчугом.

Жители Палестины

Еврейские пленные

Еврейские пленные
(ассирийские изображения)

Географическое положение Палестины, связывавшей Переднюю Азию с Египтом и Аравией, было благоприятно для развития торговли. Караванная торговля в Ханаане развилась еще до появления в ней израильских племен. Евреям осталось только перенять торговые навыки ханаанейян. Внешняя торговля находилась в руках царей. Так как Палестина была отрезана от моря (неоднократные попытки евреев завладеть гаванью Элат на Красном море потерпели неудачу), то ее торговля носила преимущественно караванный характер. Торговля шла по двум основным направлениям — через Финикию и на юге к Петре и к Персидскому заливу. Одно время израильтяне имели в сирийском городе Дамаске свои торговые улицы, а сирийцы в свою очередь — в Самарии. Предметами вывоза были пшеница, фрукты, воск, мед, бальзам, лен, кожа и шерсть. Большинство этих продуктов производилось земледельцами для собственного потребления и становилось товарами в результате даней, натуральных налогов или открытого грабежа правителей, которые сбывали все это в соседние страны, получая взамен оружие и предметы роскоши.

Сложившиеся в Палестине древнееврейские государства были рабовладельческими обществами. Сохранившаяся еще со времен родового

стройка родовая знать отступает перед новой имущественной и сановой знатью. Общинная земельная собственность сохранилась местами до конца «царского» периода. Сохранялась также очень долго патриархальная полигамная семья. На деле, впрочем, многоженство было редким явлением и наблюдалось главным образом у царей и знати.

Кроме частновладельческих и общинных земель существовала царская, казенная земля, которую обрабатывали рабы, отчасти свободные земледельцы в принудительном порядке. Общинная и частновладельческая земля была обложена натуральным налогом. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках в Самарии остраки (черепки), представляющие расписки налоговых чиновников в приеме вина и оливкового масла.

Вельможам, жрецам и «мощным владельцам» в исторических источниках того времени противопоставляется «народ земли» (ам-гаарец) — земледельцы и ремесленники. Наиболее бесправную группу свободного населения составляли «приселенцы» — чужаки, жившие в городах и занимавшиеся по преимуществу торговлей и ремеслами.

Рабы занимали большое место в хозяйстве; они работали в поле, смотрели за скотом, обслуживали домашнее хозяйство рабовладельца. Рабыни по преимуществу были рабынями гарема. Основными источниками рабства были — плен, рождение от родителей-рабов, продажа за личные долги. Денежное хозяйство, развивавшееся одновременно с ростом рабовладения и ростовщичества, приводило к разорению свободных земледельцев и ремесленников. Нужда в деньгах была велика, она вызывалась налогами и частыми поборами, ради которых приходилось брать ссуды, идти в кабалу к ростовщикам. Множество людей теряли свою свободу за долги, продавались в рабство вместе с членами своей семьи. Древнееврейское законодательство регламентировало кабальное рабство и продажу в рабство детей, причем древнееврейский закон был более жесток, чем древнеавилонский; последний ограничивал срок кабального рабства тремя годами, а в Иудейском и Израильском царствах срок был установлен в шесть лет. Но и этот срок не соблюдался, и кабальное рабство было фактически бессрочным; да и некуда было деваться освобожденному рабу, так как его освобождали без имущества и без семьи.

Огромные средства выкачивало из населения жречество, установившее бесчисленные поборы в пользу храма Ягве, не считая обязательной «десятины» со всех статей дохода сельского хозяйства.

Источники не оставили нам сведений о борьбе рабов за свое освобождение. Скучные, отрывочные сообщения мы имеем о борьбе земледельцев; они выступают против захвата общинной земли и владений отдельных мелких собственников, против ростовщичества и кабалы, против нарушения норм обычного права, против судебного произвола знати. Результатом борьбы была кодификация обычного права в так называемой «Книге завета» в IX в. до н. э. Вторая кодификация, относящаяся к VII в. до н. э., составила книгу «Второзаконие». Перед самым падением Иудейского царства в связи с военной угрозой народ добился некоторых уступок со стороны знати; кабальные рабы были отпущены на волю, народ получил доступ в войско. Но как только военная опасность миновала, рабовладельцы опять обратили освобожденных в рабство.

Религия древних евреев сложилась под сильным влиянием покоренных ими ханаанейн. Еще большим было влияние на евреев могущественных соседей — Вавилонии, Ассирии, Финикии, Египта.

Как и религия всех рабовладельческих обществ древности, религия евреев была политеистической. Кроме верховного бога Ягве, существовали боги Бетэль, Гад, Эл-Шаддай, Эл-Эльон (вероятно, соответствующий финикийскому Алийану), Анат (жена Ягве), Баал-Берит, Баал-Зебуд и многие другие. В храме Ягве в Иерусалиме находилось изо-

бражение медного змея Нехуштана, которому поклонялись. В каждом доме находились *терафим* — изображения богов-предков.

Что касается Ягве, бывшего некогда богом иудейского племени и некоторых нееврейских племен, то после образования единого еврейского народа, особенно после падения Израильского царства, он постепенно превращается в верховного бога. На него переносятся атрибуты других богов, которые ставятся в подчиненное к нему положение. Многие древние боги-предки — Терах, Авраам, Исаак, Иаков, Рахиль, Илья — из богов превращаются в легендарных патриархов и пророков, их культ переносится на Ягве, они становятся лишь учредителями и проповедниками культа Ягве, а мифы о них, смешавшись с народными преданиями о минувших временах, превращаются в мнимоисторические легенды. Ягве становится в сознании верующих вершителем судьбы богов и людей, он изображается окруженным свитой богов и демонов, а в священных песнях (псалмах) прославляется как «царь над всеми богами». Ягве в еврейском пантеоне был копией восточного деспота и в свою очередь освящал власть этого деспота. В древнейшее время Ягве изображался в виде быка («тельца»). В Израильском царстве эти изображения помещались в официальных святилищах его. Позднее литые изображения Ягве были объявлены греховными, однако жертвенники Ягве попрежнему делались рогатыми.

Содержание древнееврейского культа мало отличалось от культов других народов древности — жертвоприношения, обряды очищения, гадания (в этом первоначально заключалась основная функция жрецов и пророков), магическая обрядность. Жертвенные обряды полностью совпадают с финикийскими, как они засвидетельствованы в недавно найденных текстах из Угарита.

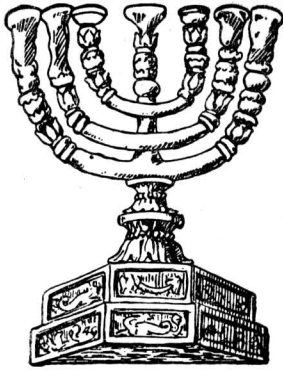
Особую роль в древнем культе евреев играли «пророки». Пророками первоначально называли людей, занимавшихся гаданием, колдовством, знахарством. Приводя себя в иступление при помощи плясок, музыки (тимпаны, гусли, бубен и др.), опьяняющих напитков, нанесения себе ран, пророки произносили бессвязные речи, которые толковались затем верующими и самими пророками. Позднее, с развитием классового общества, пророки сохраняют отчасти старые функции гадателей и врачевателей, но источником их вдохновения становится божество (Бал, Ягве, Ашера). С возобладанием Ягве пророки становятся, наряду с иерусалимскими жрецами, ревностными пропагандистами его культа. Священные с более демократическими слоями населения, пророки часто противо-

Древнееврейская личная печать

Земледельческий календарь из Гезера

Семисвечник.
Рис. с барельефа
на арке Тита

поставляли себя официальным жрецам и выступали в защиту «старой» веры и старых обычаев.

После вавилонского плена религия древних евреев претерпевает существенные изменения. Все большую роль начинает играть в их духовной культуре *диаспора* — места расселения евреев вне Палестины. В диаспоре, в иных социально-политических условиях, чем в самой Палестине, под влиянием общения с другими народами, под влиянием идей греческой философии, Ягве постепенно утрачивает свои черты исключительно еврейского бога и превращается в единого бога, владыку неба и земли. «Так возник монотеизм, бывший исторически последним продуктом позднейшей греческой вульгарной философии и нашедший свое воплощение в иудейском, исключительно национальном боге Ягве»¹.

Евреи усвоили семитский (финикийский) алфавит, и письменность возникла у них очень рано. Древних надписей, однако, дошло до нас мало. Кроме упомянутого «Календаря» из Гезера, можно отметить Силоамскую надпись; это — таблица, вделанная в стену Силоамского туннеля в Иерусалиме; на ней в 6 строках рассказывается о том, как две партии рабочих, рывших туннель с противоположных сторон, сомкнулись: «...мотыги одного против другого. И когда осталось только 3 локтя пробуровать, слышно было, как люди звали один другого... И в день пробурывания каменотесы ударяли один навстречу другому, мотыга против мотыги. И тогда потекли воды от источника к пруду на расстояние 1 200 локтей и 100 локтей была высота скалы над головой каменотесов».

Но если надписей дошло до нас мало, зато сохранилась обширная древнееврейская литература, так называемое «священное писание», которое обычно называется библией (греческ. *biblia* — «книги»). Библия состоит из 39 книг самого разнообразного содержания — здесь и мифология, и религиозные предписания, и исторические повествования (Книги Судей, Самуила, Царей, Хроник, Эзры, Нехемии) и религиозные и политические проповеди («Книги пророков»), богослужебные гимны (псалмы), новеллы и даже любовная лирика. Все эти разнородные элементы древние редакторы библии покрыли густым налетом богословия, включив их в «священное писание». Первые пять книг библии, в которых изложены в основном древние мифы и легенды и религиозное законодательство («Пятикнижие Моисеево»), скомпонованы в середине V в. до н. э. из различных (в основном — четырех) источников, возникших в разное время, причем самый древний источник («Ягвист») составлен не ранее IX в., самый поздний — около 500 г. до н. э.

Наивные мифы о сотворении мира и человека, о первых людях, о потопе и т. д. были обработаны жрецами под сильным влиянием вавилонской мифологии и переплетены с богословскими идеями, искажившими первоначальное содержание мифов. Минувшая действительность, отраженная в народной фантазии в виде легенд о патриархах, также подверглась жреческой обработке. Но если совлечь с библейской мифологии ее богословскую оболочку, останутся сказки, со всей их примитивной привлекательностью. Такова, например, сказочная эпопея о продаже Иосифа братьями, о последующей его судьбе, о встрече с братьями и т. д. В так называемых «исторических книгах» библии используются народные поговорки, басни, притчи, загадки. Таковы, например, загадки, задавае-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 323.

мые силачу Самсону; сказка о суде Соломона; басня о том, как «терновый куст послал к ливанскому кедру, говоря: дай свою дочь в жены моему сыну, но прошел зверь полевой по Ливану и растоптал терновник». Многочисленные народные поговорки вошли в книгу «Притчей Соломоновых» в соответствующей обработке.

Элементы героического эпоса также сохранились в Библии. Таковы «Песнь Деборы», воспевающая победу союза нескольких племен над полководцем ханаанского царя, или эпический отрывок о сподвижниках Давида. История Саула и Давида, изложенная в «I кн. Самуила», содержит несомненные следы использования героического эпоса и народных сказаний. В «исторических книгах» немало поэтических повествований, в виде вставок в исторический рассказ (например, новелла о «наложнице в Гибее»). Но в Библии есть и самостоятельное литературное произведение — «Руфь»; здесь в очень простой эпической форме рассказывается о судьбе молодой бедной вдовы, которая после ряда приключений счастливо выходит замуж.

Древнееврейская поэзия характеризуется необычайной образностью речи. Нагромождение эпитетов, сравнений, пышных образов порой даже утомляет. До сих пор не удалось в точности установить характер ритма древнееврейской поэзии, ее поэтический размер. Специфический прием древнееврейской поэзии — «параллелизм частей». Один и тот же образ дается дважды, в двух выражениях, или подчеркивается противопоставлением:

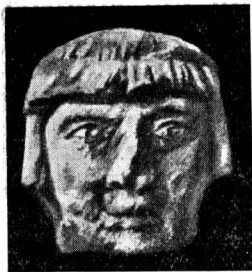
- 1) Знает вол купившего его,
- 2) Осел — ясли своего господина.
- 1) Израиль — не знает,
- 2) Народ мой — не разумеет.

Или:

- 1) Внимай небо — я буду говорить,
- 2) Да слышит земля слова уст моих.
- 1) Польется, как дождь, учение мое,
- 2) Потечет, как роса, моя речь.
- 1) Как ливень на зелень,
- 2) Как сильный дождь на траву.

Библейская поэзия чрезвычайно разнообразна — есть и свадебные, и обрядовые песни, и гимны, и любовная лирика, и заплачки, и шуточные песни, и оды, и рабочие песенки, и сатиры, и, особенно, риторические произведения. При этом мы имеем не только отдельные стихотворные отрывки, вкрапленные в историческое повествование, но и вполне законченные вещи. Лучшим произведением древнееврейской лирики надо считать «Песнь песней» — эротическую поэму, насыщенную монументальными поэтическими образами и проникнутую глубокой страстью.

«Положи меня, как печать, к сердцу своему, как печать на свою руку. Ибо сильна, как смерть, любовь, жестока, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные. Большие воды не могут погасить любовь, и реки не зальют ее». В томлении страсти Суламифь ищет своего возлюбленного. «Голова его — чистое золото, кудри его — виноградные ветви, черны, как ворон. Глаза его, как голуби при потоках вод, омытые молоком... Щеки его — цветник ароматный... Губы его — лилии источают благовоние... Голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях. Вид его подобен Ливану, величествен, как кедры». Возлюбленный в свою очередь восторгается прелестями Суламифи и зывает к ней: «Встань, подруга моя, красавица моя, иди сюда. Ибо зима уже прошла, дождь миновал, прошел. Цветы показались на земле. Время песен наступило, и голос горлицы слышен. Ягоды смоковницы созрели, и виноградные лозы, расцветая, благоухают. Встань, подруга

Голова юноши. Скульптура из Иерихона

моя, красавица моя, иди сюда. Голубка моя... покажи мне свое лицо, дай мне услышать голос твой...»

Другим, вполне законченным поэтическим произведением является «Плач» — скорбная песнь о падении Иерусалима. Особенность этого произведения в том, что четыре главы из пяти представляют акростихи.

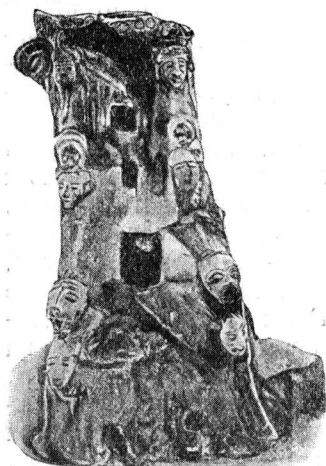
С точки зрения литературной большой интерес представляет «Книга Иова». В прологе рассказывается о том, как Сатана предлагает богу испытать праведного Иова. На Иова обрушиваются всевозможные беды, он лишается всего имущества и семьи, и самого его постигает проказа. С пришедшими навесить его друзьями он вступает в богословский спор о справедливости божьей кары, составляющий основное содержание книги. По ходу диалога рисуются величественные картины природы, излагаются в поэтической форме космологические воззрения, довольно по тому времени далеко отстоящие от наивных библейских представлений. В частности, земля здесь изображается свободно висящей в пустоте.

Большое место в древнееврейской поэзии занимают так называемые «Книги пророков». «Книги пророков» — компилятивные сборники проповедей и оракулов, написанных разными лицами в разное время, но приписанных составителями тому или иному прославленному пророку. Пророческая литература имеет по содержанию и по форме более древние параллели в литературе вавилонской, египетской и др. Но литературная зависимость пророков от соседних, более передовых стран того времени не мешает им проявлять высокое мастерство стиля и, главное, выражать настроения и представления, отражающие своеобразие жизни древнееврейского общества.

Основное содержание пророческих книг — пропаганда культа Ягве, обличение «греховности» народа, грозные «пророчества» против народов, враждебных евреям, угрожающих их политической независимости. Наряду с этим в произведениях древнейших пророков находит свое отражение протест мелких разоряющихся земледельцев и, вообще, бедноты, против богачей, вера в лучшее будущее. В пророческих книгах обличения знати и богачей связываются, с одной стороны, с восхвалением отошедшей в прошлое старины, древних обычаев, общинного строя, с другой стороны — с мессианскими чаяниями. Пророки рисуют идиллию мирного существования под эгидой праведного царя, когда волк будет жить в мире с ягненком, когда земля будет производить все в изобилии, когда восторжествует правда и закон.

Некоторые пророки достигают подлинного пафоса, и их произведения на протяжении веков не раз вдохновляли писателей и поэтов.

До нас дошло очень мало произведений искусства древних евреев, известного нам больше по его описаниям в библии. Статуэтки богинь чрезвычайно примитивны, но отдельные археологические памятники

Курильница из Таанеха

атки богинь чрезвычайно примитивны, но отдельные археологические памятники (курильница из Таанеха, печати) свидетельствуют о высоком уровне древнееврейских мастеров. Недаром Навуходоносор увел в плен также и мастеров. Но своего оригинального стиля они, повидимому, не создали, следуя египетскому и, особенно, ассирийскому стилю. Дальнейшие археологические открытия дадут, надо полагать, материал для более детального знакомства с древнееврейской материальной культурой.

Большое развитие получила у древних евреев музыка. Пение и пляски неизменно сопровождали всякое более или менее выдающееся событие, с музыкой встречали возвращающихся с похода воинов, пение и пляски входили в праздничные обряды и храмовое богослужение, музыка вдохновляла пророков. Мы не знаем строя древнееврейской музыки и, конечно, ни одного музыкального произведения. Но известно большое количество музыкальных инструментов — струнных, духовых и ударных. К струнным относятся — арфа, лира; позднее появилась 12-струнная арфа (по-гречески псалтерион, отсюда — «псалтырь»). Эти инструменты служили главным образом для аккомпанирования певцу. Из духовых инструментов упоминаются флейта, волынка, рог и труба (для торжественных церемоний), из ударных — тимпан, кимвал, треугольник, бубен. Кроме того, в псалмах названы инструменты, устройство которых до сих пор не установлено.

